

Особенности составов преступных деяний против прав семейственных по Уголовному уложению 1903 г.

Аннотация. В статье представлено исследование того, как в Уголовном уложении 1903 г. регламентировалась охрана брака, семьи, супружества, детства и других вопросов семейных отношений. Показано, когда и при каких обстоятельствах в отечественной доктрине уголовного права появилось понятие «состав преступления», раскрыто его основное содержание в то время. Осуществлен обзор составов преступных деяний против прав семейственных по Уголовному уложению 1903 г., представлена их градация по степени тяжести и классификация по объекту посягательства. Очерчен круг субъектов рассматриваемых преступных деяний и определены особенности их статуса, использованные приемы юридической техники, выявлено своеобразие субъективной стороны исследуемых деяний. Описаны формы и способы совершения преступных деяний против прав семейственных по Уголовному уложению 1903 г., проанализирован объект посягательств, раскрыты особенности статуса потерпевших. Обобщенный в статье материал дает представление о том, каким на рубеже XIX и XX вв. было видение уголовно-правовой охраны интересов семьи, прав ее членов и родственных отношений, какие деяния представлялись общественно опасными и в какой степени.

Ключевые слова: Уголовное уложение 1903 г.; преступные посягательства на права семейственные; общий состав преступления; особый состав преступления; доктрина российского уголовного права; специальный субъект преступления; специальный потерпевший; объект преступных посягательств; виды объектов преступления; брак; бракосочетание; супруг; родитель; дети.

Для цитирования: Скобликов П. А. Особенности составов преступных деяний против прав семейственных по Уголовному уложению 1903 г. // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 3. — С. 11–24. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.172.3.011-024.

© Скобликов П. А., 2025

* Скобликов Петр Александрович, доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора уголовного права, уголовного процесса и криминологии Института государства и права РАН
Знаменка ул., д. 10, г. Москва, Российская Федерация, 119019
skoblikov@list.ru

Peculiarities of the Composition of Criminal Acts against Family Rights under the Criminal Code of 1903

Peter A. Skoblikov, Dr. Sci. (Law), Senior Research Scientist, Sector of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology, Institute of the State and Law, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
skoblikov@list.ru

Abstract. The paper elucidates how the Criminal Code of 1903 regulated the protection of marriage, marriage celebration, family, childhood and other issues of family relations. The author demonstrates when and under what circumstances the concept of *corpus delicti* appeared in the domestic doctrine of criminal law and explains the essence of the concept. The paper provides a review of the composition of criminal acts committed against family rights under the Criminal Code of 1903 and presents their gradation by severity and classification by the object of encroachment. The author outlines the range of subjects of the criminal acts under consideration and describes the features of their status. Applying legal techniques, the author determines the peculiarity of the subjective side of the persons committing the acts under examination. In addition, the paper describes the forms and methods of committing criminal acts against family rights under the Criminal Code of 1903, analyzes the object of encroachments, discloses the peculiarities of the status of the victims. The resources summarized in the paper give an idea of what, at the turn of the 19th and 20th centuries, the understanding of criminal law protection of the interests of the family and the rights of its members and family relations was, what acts seemed socially dangerous and to what extent.

Keywords: Criminal Code of 1903; criminal acts against family rights; general *corpus delicti*; special *corpus delicti*; doctrine of Russian criminal law; special subject of crime; special victim; object of criminal act; types of objects of crime; marriage; spouse; parent; children.

Cite as: Skoblikov PA. Peculiarities of the Composition of Criminal Acts against Family Rights under the Criminal Code of 1903. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(3):11-24. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.172.3.011-024.

Введение

Недавно исполнилось 120 лет с момента, когда российский император Николай II утвердил новый кодифицированный уголовный закон — Уголовное уложение¹ (далее — Уложение 1903 г.). В соответствующем Указе содержалось повеление об обнародовании текста Уложения 1903 г. и о том, что в действие этот акт будет приведен в срок, который император назначит отдельно².

Данный памятник отечественного уголовного законодательства имеет небогатую правоприменительную историю. Он вводился в действие постепенно, в ограниченном объеме и на небольшой территории, что было обусловлено, по объяснениям правоведов-современников, неготовностью уголовно-исполнительной системы реализовывать новации, заложенные в рассматриваемом документе³. Ну а последовавшая вскоре⁴ Октябрьская революция 1917 г. и вызван-

¹ На момент принятия Уложения 1903 г. в Российской империи применялось Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., которое претерпело ряд существенных изменений в 1864 и 1885 гг. Параллельно с ним действовал Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Уложение 1903 г. было призвано заменить оба правовых акта.

² См., например: Новое уголовное уложение, выс. утв. 22 марта 1903 г. : С прил. предм. алф. указ. Неофиц. изд. СПб. : Кн. маг. В. П. Анисимова, 1903. С. 4.

³ Так, Г. Е. Колоколов объяснял отсрочку введения на неопределенный срок невозможностью широкого использования одиночного заключения, как это было предусмотрено Уложением 1903 г., вследствие полной непригодности имевшихся тюрем, а также «недостатка исправительных заведений для

ный ею слом прежней правовой системы завершили историю апробации Уложения 1903 г.⁵

В советский период данный документ по идеологическим соображениям находился на периферии научно-исследовательского интереса⁶, но уже в 1980-х гг. в связи с реформаторскими процессами в политической системе вновь вернулся в зону внимания исследователей, и к настоящему времени по теме Уложения 1903 г. появилось большое количество научных публикаций. Конечно, этот интерес обусловлен кардинальным изменением общественно-политического строя и возрождением частной собственности, но не только ими. Значительную роль,

на наш взгляд, играет то обстоятельство, что ни один кодифицированный уголовный закон нашей страны (и не только уголовный) не готовился столь тщательно, к его подготовке не привлекались столь значительные научные силы⁷ и проект его не обсуждался столь широко и с таким вниманием юридического сообщества⁸.

Вместе с тем основное внимание современных исследователей сосредоточено на Общей части Уложения 1903 г. Нам не удалось обнаружить ни одной научной публикации, нацеленной на анализ конструкции составов противоправных деяний против прав семейственных, закрепленных в Уложении 1903 г.⁹ Между тем

малолетних преступников, отсутствия организованного патроната» (Колоколов Г. Е. Новое уголовное уложение: толкование и критический разбор. М. : Типо-лит. Ю. Венер, преемн. О. Фальк, 1904. С. 7).

⁴ Вскоре — по историческим масштабам. Напомним, что Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 г. хотя и претерпевало существенные изменения, но в основе оставалось неизменным и действовало до 1917 г. включительно.

⁵ Нарком юстиции РСФСР П. И. Стучка летом 1918 г. писал: «Старые законы были “сожжены”. И напрасно из уцелевших в этом пожарище и обожженных листочков некоторые из наших революционеров стали кроить “уложение русской революции” (под обожженными листочками имеется в виду, вероятно, Уложение 1903 г. — П. С.) вместо того, чтобы творить действительно новые революционные законы. Пролетарская революция обязывает к творчеству» (Стучка П. Пролетарская революция и суд // Пролетарская революция и право. 1918. № 1. С. 3).

⁶ В литературе, изданной в то время, можно найти лишь краткие, политически окрашенные характеристики Уложения 1903 г. Вот как оно описывалось в юридическом словаре, неоднократно изданном в середине XX в.: «один из реакционнейших уголовно-правовых актов царской России. Оно было издано накануне первой русской революции, в годы подъема революционного движения в России. Его издание накануне первой русской революции было вызвано тем, что действовавшее Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. не могло уже удовлетворять задачам борьбы помещичье-буржуазного правительства с надвигающейся революцией» (Юридический словарь. 2-е изд. М. : Госюриздат, 1956. 2 т. С. 554).

⁷ Для разработки и сопровождения проекта была образована редакционная комиссия, в состав которой вошли знаменитые ученые того времени, оставившие большой след в уголовно-правовой науке, творческое наследие которых до сих пор востребовано: Н. А. Неклюдов, Н. С. Таганцев, И. Я. Фойницкий.

⁸ Для иллюстрации сказанного полезно привести некоторые подробности. Проект Общей части Уложения 1903 г. вместе с объяснительной запиской был разослан практикующим юристам и теоретикам уголовного права с просьбой о представлении замечаний. Параллельно указанные документы были переведены на немецкий и французский языки и отправлены многим иностранным ученым. Полученные замечания были собраны, систематизированы и отпечатаны в пяти томах, причем замечания иностранных ученых были представлены как на языке оригинала, так и в переводе на русский. После рассмотрения всех поступивших замечаний (для их обсуждения потребовалось 26 заседаний) переработанный Проект и объяснительная записка (где проанализированы замечания и обоснована позиция Редакционной комиссии об их принятии или отклонении) были вновь напечатаны. См.: Таганцев Н. С. Лекции по русскому уголовному праву, читанные Н. С. Таганцевым. Часть общая. СПб. : Гос. тип., 1887. Вып. 1. С. 193.

⁹ Точности ради следует отметить, что те или иные вопросы ответственности за противоправные деяния против прав семейственных по Уложению 1903 г. в некоторых публикациях затрагиваются, но лишь в

в силу тех глобальных процессов, которые происходят в мире ныне (прежде всего в странах так называемого коллективного Запада): разрушения традиционных представлений о семье, роли мужчины и женщины, воспитании детей, агрессивной пропаганды однополых «браков», декларирования и реализации прав детей на смену пола и т.п., в России обострился вопрос о путях и способах защиты традиционных семейных ценностей. Всё это объективно повышает актуальность исследования того, каким на рубеже XIX и XX вв. было видение уголовно-правовой охраны интересов семьи, прав ее членов и родственных отношений, какие деяния представлялись общественно опасными и в какой степени, и т.д.

Прежде чем раскрывать особенности какого-либо предмета, методологически верно хотя бы вкратце показать, что представляет собой этот предмет в целом, когда и почему он возник, — в нашем случае таковым является понятие «состав преступления». Стоит также отметить, что *эта категория для отечественной правовой науки во время начала работы над проектом Уложения 1903 г. была новой¹⁰, не столь проработанной, как сейчас, отличающейся от современных представлений*. Поэтому перед основным изложением обратимся к истории данного понятия.

1. Когда и как, с каким содержанием появилось понятие «состав преступления» в отечественной доктрине

Когда в доктрине отечественного уголовного права возникло понятие «состав преступления»? Благодарю кому или чему? Как оно раскрывалось? Для ответа целесообразно обратиться к отечественным учебникам, поскольку там системно отражаются все актуальные доктринальные положения.

Самая ранняя работа (учебник) российского правоведа, которую удалось обнаружить, где, помимо иных вопросов, рассматривается учение о составе преступления, относится к 1863 г. Она принадлежит перу видного российского юриста и правоведа В. Д. Спасовича¹¹. В 1857–1861 гг. он служил профессором в Петербургском университете и читал там лекции по уголовному праву. Эти лекции легли в основу указанного учебника.

Состав преступления автор представлял как совокупность всех признаков, входящих в содержание понятия преступления. Важно отметить, что данная совокупность совмещает как внешнюю (объективную), так и внутреннюю (субъективную) стороны преступления. Некоторые из этих признаков столь важны, что без них преступление просто невысказуемо; они называются существенными. Без других признаков преступление может обойтись, но они могут влиять в известной степени на меру наказания; их именуют несущественными¹².

рамках более общих тем. При этом составы указанных деяний не анализируются, а лишь констатируются сохранение в уголовном законодательстве прежних запретов, или их упразднение, или появление новых. В качестве примера можно привести статью Ю. Ю. Гарцевой, где этим вопросам уделяется полстраницы (см.: *Гарцева Ю. Ю.* Ответственность членов семьи за ненадлежащее выполнение обязанностей и злоупотребление правом в Российской империи в XVIII — начале XX века // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2. С. 263–264).

¹⁰ С момента появления этого понятия в отечественной доктрине и до начала работы над проектом Уложения 1903 г. прошло менее 20 лет.

¹¹ См.: *Спасович В. Д.* Учебник уголовного права, составленный В. Спасовичем. СПб.: Тип. И. Огризко, 1863. Т. 1, Вып. 1.

¹² В качестве иллюстрации этого деления В. Д. Спасович приводит убийство, при котором телесное повреждение потерпевшего есть признак существенный, но совершено ли оно ножом, топором, палкой, нанесены ли удары по груди или по голове — это несущественные черты преступления (см.: *Спасович В. Д.* Указ. соч. С. 90).

По Спасовичу, состав преступления может быть общим и особенным. Общий состав образуется посредством отвлечения (абстрагирования), и в него входят признаки, свойственные любому преступлению. К общему составу в каждом отдельном преступлении присовокупляются новые черты, только одному этому виду свойственные и дающие ему особенную характеристическую окраску¹³.

Подводя итог к своему анализу, В. Д. Спасович указал, что преступление обуславливается наличием: во-первых, предмета, во-вторых, виновника, и что оно необходимо содержит четыре элемента: два образующих внешнюю его сторону — действие и его последствия — и два составляющих внутреннюю его сторону — волю (к совершению деяния) и знание последствий действия¹⁴.

Взгляды В. Д. Спасовича, по-видимому, сформировались под влиянием изучения немецкой юридической литературы и зарубежного законодательства своего времени, где уголовно-правовая доктрина была представлена в более развитом и совершенном виде, нежели в отечественных источниках. Более того, в современной юридической литературе высказано мнение, что учебник В. Д. Спасовича был основан на концепции немецкого криминалиста, профессора Берлинского университета А. Ф. Бернера¹⁵. В свя-

зи с этим уместно вспомнить, что Общая часть учебника уголовного права А. Ф. Бернера была переведена на русский язык, а затем издана в Санкт-Петербурге.

Как и в труде В. Д. Спасовича, в учебнике А. В. Бернера¹⁶ *состав преступления (Thatbestand) в самом общем виде определяется как совокупность признаков преступления с разъяснением, что признаки преступления как понятия родового образуют общий состав преступления; видовые же его признаки формируют его особенный состав*¹⁷. Признаки преступления А. В. Бернер классифицирует более подробно, нежели В. Д. Спасович: на существенные (*essentialia*), обыкновенные (*naturalia*) и случайные (*accidentalia*), притом что *только существенные признаки обуславливают понятие и наличность преступления; обыкновенные же и случайные имеют влияние на меру наказания*. Однако чем обыкновенные признаки отличаются от случайных, не поясняет.

А. В. Бернер описывает *основные составляющие общего состава преступления*¹⁸: *деяние, его субъект, объект и средства воздействия на объект*, а также показывает их соотношение. Деяние должно служить основой, скелетом для построения учения об общем составе преступления, всё остальное — это предикаты деяния как подлежащего¹⁹.

¹³ См.: Спасович В. Д. Указ. соч. С. 90.

¹⁴ См.: Спасович В. Д. Указ. соч. С. 92–93.

¹⁵ См.: Бернер Альберт Фридрих // Уголовное, уголовно-исполнительное право и криминология. Персоналии: Биобиблиографический справочник / сост. Э. В. Георгиевский. Иркутск : ВСИ МВД России, 2002. С. 306.

¹⁶ Этот труд на языке оригинала был издан за несколько лет до выхода в свет учебника В. Д. Спасовича. Список основных публикаций А. Ф. Бернера, например, см.: Энциклопедический словарь. СПб. : Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1892. Т. III А : Бергер — Бисы. С. 570.

¹⁷ О том, что не только видовые, но и родовые признаки входят в особенный состав, автор учебника не упоминает; у В. Д. Спасовича это уточнение есть.

¹⁸ Какого-либо специального термина для характеристики этих составляющих (части, элементы состава и т.д.) А. Ф. Бернер не использует.

¹⁹ См.: Бернер А. Ф. Учебник уголовного права: Части общая и особенная / с прим., прил. и доп. по истории рус. права и законодательству положит. магистра уголов. права Н. Неклюдова ; пер. и изд. Н. Неклюдова. СПб., 1865. Часть общая. С. 338.

2. Обзор составов преступных деяний против прав семейственных и их градация по степени тяжести

В Уложение 1903 г. включена глава 19, которая предусматривает ответственность за *преступные деяния против прав семейственных*. Эта глава охватывает также 19 статей. Статьи лишь пронумерованы, названий не имеют и не группируются в параграфы либо иные подразделения. Наряду с этим количество конкретных составов деяний, предусмотренных в главе, как это обычно бывает в кодифицированных уголовно-правовых актах, превышает количество статей. Если исходить из современных представлений о составе преступления, то можно выделить в рассматриваемой главе следующие составы преступных деяний:

- принуждение одним из брачующихся другого брачующегося ко вступлению в брак (ч. 1 ст. 408);
- принуждение третьим лицом одного брачующегося или обоих ко вступлению в брак (ч. 2 ст. 408);
- вступление в брак с лицом, которое заведомо не могло понимать свойства и значение своих действий или руководить своими поступками (ст. 409);
- вступление в брак посредством обмана жениха или невесты (ст. 410);
- заведомое вступление в кровосмесительный брак (ст. 411);
- вступление в новый брак при существовании прежнего супруга в отсутствие разрешения, предусмотренного законом на такой брак (ст. 412);
- заведомое участие духовного лица христианского вероисповедания в совершении преступного брака (ст. 413);
- вступление в брак лица, достигшего брачного совершеннолетия, с лицом, такого совершеннолетия не достигшим (ст. 414);
- вступление лица христианского вероисповедания с заведомо нехристианином (ст. 415);
- вступление в брак с родственником, степень родства с которым не считается кровосмесительством, но делает брак недействительным (ст. 416);
- увоз незамужней для вступления в брак с ее согласия, но без согласия ее родителей, при

условии, что эта женщина достигла брачного совершеннолетия, но при этом моложе 21 года (ст. 417);

- супружеская измена (ст. 418);
- прелюбодеяние с лицом, заведомо для виновного состоящим в браке (ст. 418);
- отказ доставлять пропитание и содержание своим заведомо в том нуждающимся родителям, если виновный имел для этого средства (п. 1 ст. 419);
- упорное неповиновение родительской власти либо грубое обращение с матерью или законным отцом (п. 2 ст. 419);
- вступление в брак вопреки решительному воспрещению матери или законного отца, если виновный не достиг 21 года (п. 3 ст. 419);
- жестокое обращение с несовершеннолетним со стороны опекуна, попечителя или лица, имеющего надзор за несовершеннолетним (п. 1 ст. 420);
- обращение к нищенству или иному безнравственному занятию либо отдача для этой цели подопечного, не достигшего 17 лет, совершенные опекуном, попечителем или лицом, имеющим надзор за этим несовершеннолетним (п. 2 ст. 420);
- принуждение к вступлению в брак подопечного, не достигшего 21 года, совершенное опекуном, попечителем или лицом, имеющим надзор за этим несовершеннолетним, при условии, если брак состоялся (п. 3 ст. 420);
- отдача на промышленное предприятие для трудоустройства малолетнего, не достигшего установленного возраста, осуществленная опекуном, попечителем или лицом, имеющим надзор за малолетним (ст. 421);
- принуждение со стороны опекуна или попечителя к браку с ним лица, не достигшего 21 года, путем злоупотребления своей властью, если брак последовал (ст. 422);
- оставление без надлежащего надзора малолетнего или иного лица, если вследствие этого поднадзорный совершил преступление (ст. 423);
- незаявление о чьем-либо рождении или смерти уполномоченному лицу, ведущему метрические книги или записи об этом, в случае,

когда виновный был обязан сделать заявление (ст. 424);

— невнесение сведений о рождении, смерти или бракосочетании в метрические книги или записи лицом, духовным лицом неправославного вероисповедания либо служащим, обязанным их вести (ст. 425);

— невнесение по небрежности в метрические книги или записи о рождении, смерти или бракосочетании надлежащих сведений духовным лицом неправославного вероисповедания либо служащим, обязанным вести указанные книги или записи (п. 1 ст. 426);

— внесение по небрежности в метрические книги или записи о рождении, смерти или бракосочетании неверных сведений духовным лицом неправославного вероисповедания либо служащим, обязанным вести указанные книги или записи (п. 2 ст. 426);

— неисполнение установленных законом или обязательным постановлением правил о порядке ведения или хранения метрических книг или записей о рождении, смерти или бракосочетании, а равно о представлении их в места, установленные законодательством, если деяние совершено духовным лицом неправославного вероисповедания или служащим, обязанным вести указанные книги или записи (п. 3 ст. 426).

Обращает на себя внимание то, что *рассматриваемая глава не закрепляет какие-либо квалифицированные составы преступлений*. Напротив, в ст. 415 включена вторая часть, описывающая основание для освобождения от наказания за предусмотренное в статье деяние

(возникновение обстоятельства, нивелирующего возможный вред от преступления определенного вида). Слово «примечание» в этом месте законодательного текста отсутствует, и формально данный фрагмент является частью статьи, однако по содержанию и сути («виновный освобождается от наказания, если вступивший с ним в брак нехристианин во время существования брака принял христианство») это примечание, т.е. пояснение, дополнение к основному тексту статьи закона, если пользоваться терминологией современного уголовного законодательства²⁰.

С учетом общих положений, сформулированных в ст. 3 гл. 1 «О преступных деяниях и наказаниях вообще» Уложения 1903 г., два предусмотренных там преступления (ч. 1 и 2 ст. 408) относятся к категории тяжких (поскольку виновному грозит каторга). При этом 15 деяний относятся к категории проступков ст. 414–419, 421, 423, 424, 426 (в качестве наиболее строгого — «высшего» — наказания за их совершение предусмотрены арест или денежная пеня), а остальные следует причислить к категории преступлений (рядовых, заурядных). *Самое распространенное наказание в гл. 19 — арест, который по мягкости уступает лишь денежной пене* (ст. 2 Уложения 1903 г.), предусмотрен в семи статьях главы и мог быть назначен на срок до шести месяцев (ст. 21 Уложения 1903 г.).

Юридические конструкции и приемы, использованные при создании главы 19, выглядят вполне современно, если заменить некоторые устаревшие или ушедшие из юридического лексикона слова на более привычные (напри-

²⁰ Всего в Уложении 1903 г. две такие конструкции: уже упомянутая часть 2 ст. 415 и ч. 3 ст. 367 (в последней предусмотрено освобождение от уголовной ответственности рабочих, принявших участие в стачке, если они по требованию властей или заведующего предприятием приступили к работе). Современный российский Уголовный кодекс под флагом либерализации и гуманизации уголовной ответственности регулярно дополняется новыми примечаниями к статьям Особенной части, регламентирующими условия освобождения от ответственности (наказания). Этот инструментарий получил настолько широкое распространение (на начало 2023 г. в Особенной части насчитывалось более 40 статей, имеющих соответствующие примечания), что появились специальные исследования, где делается попытка прояснить юридическую природу таких примечаний и разобраться с проблемами, возникающими при их применении. См., например: *Сверчков В. В.* Примечания к статьям Уголовного кодекса Российской Федерации об освобождении от уголовной ответственности (наказания): юридическая природа и проблема применения // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 4. С. 259–266.

мер, местоимение «оня» на «них», «сему» на «этому» и т.д.). Причем текст написан доступным и, как правило, не допускающим разночтений языком. В то же время юридическая техника данной главы небезупречна. В одних случаях законодатель делит статьи на пронумерованные части (ст. 408), в других — статья не имеет частей, но распадется на пронумерованные пункты (ст. 419, 420 и 426) либо имеет части, и при этом одна из них делится на пункты (ст. 413).

3. Классификация преступных деяний против прав семейственных по объектам посягательства

Для систематизации посягательств на семейственные права разумно взять за основу классификацию, предложенную в объяснениях Редакционной комиссии. Эта классификация происходит из дифференциации родового объекта посягательства на видовые и непосредственные объекты и помогает лучше понять замысел разработчиков Уложения 1903 г.

Разработчики указывают, что семейственный союз обуславливается *браком* и имеет последствиями *права супругов* по отношению друг к другу, происходящие из факта рождения *права детей*, права и обязанности *детей по отношению к родителям и наоборот*, наконец, *союз родственной*. Согласно этому классификация рассматриваемых деяний начинается посягательствами на союз семейственный, которые, в свою очередь, делятся на:

1) посягательства на основание семьи — брак, предполагающий свободное соглашение лиц, способных к браку; сюда относятся деяния, состоящие во вступлении в недействительные браки, по вине ли одного из брачующихся (браки по принуждению или обману) или обоих (браки незаконные), причем преступная деятельность возможна со стороны как брачующихся, так и лиц, уполномоченных государством на заключение браков и их удостоверение (ст. 408–417);

2) посягательства на союз супружеский, единственным примером которых в рассматриваемой главе является прелюбодеяние (ст. 418), т.к. прочие случаи преступных деяний супругов

по отношению друг к другу предусмотрены в других (общих) главах Уложения 1903 г.;

3) преступные деяния детей против родителей, которые не могли быть предусмотрены в других главах Уложения 1903 г., поскольку наказуемость их обусловлена единственно долгом детского почтения (ст. 419):

- а) отказ в пропитании родителям;
- б) грубость против родителей, и
- в) неповиновение законному запрету родителей на вступление в брак, если виновный не достиг 21 года;

4) преступные деяния родителей против детей, наказуемость которых обусловлена единственно родительским долгом попечения о детях, причем к родителям приравнены и лица, их замещающие; сюда относятся (ст. 420–423):

- а) жестокое обращение с ребенком;
- б) принуждение несовершеннолетнего к браку;

в) обращение малолетнего к нищенству или безнравственному занятию;

г) неосуществление надлежащего надзора за малолетним со стороны лица, на которого такой надзор возложен в установленном порядке;

5) деяния, ставящие в опасность семейное и гражданское состояние лица неисполнением обязанностей, возложенных на виновного законом с целью обеспечения правильного ведения метрических записей; сюда относятся:

а) незаявление в установленном порядке о рождении или смерти (ст. 424);

б) неисполнение или небрежное исполнение обязанностей по ведению, хранению или представлению метрических книг или записей о рождении, смерти или бракосочетании (ст. 425, 426).

4. Субъекты и субъективная сторона преступных деяний против прав семейственных

Круг субъектов преступных деяний, перечисленных в п. 1–4, там же и раскрыт. Субъектами преступных деяний, указанных в пп. «а» п. 5, могли быть любые лица, на которых законом возложена обязанность заявлять о рождении или смерти, а в пп. «б» п. 5 — духовные лица

любого вероисповедания, за исключением православного, и служащие, на которых возложены обязанности, названные в ст. 426 и 427. При этом в гл. 19 широко использована конструкция, которую, следуя современной терминологии, можно обозначить как «специальный субъект преступления»²¹. В период разработки и принятия Уложения 1903 г. соответствующее понятие еще не было разработано в юридической науке, но корреспондирующий ему прием законодательной техники был известен по предыдущему законодательству.

Полагаем, что к специальным было бы правильно отнести субъектов преступных деяний, описанных в гл. 19 Уложения 1903 г., в ст. 412 («лицо, состоящее в супружестве»); ч. 1 ст. 413 («духовное лицо христианского вероисповедания»); п. 1 ч. 2 ст. 413 («духовное лицо нехристианского вероисповедания»); п. 2 ч. 2 ст. 413 (служащий, уполномоченный на ведение метрических записей); п. 3 ч. 2 ст. 413 (свидетель, привлеченный к поручительному свидетельству по браку); ст. 414 (лицо достигшее брачного совершеннолетия); ст. 415 («лицо христианского вероисповедания»); ст. 418 («состоящий в браке»); ст. 420, 421 («родитель», «опекун», «попечитель», «имеющий надзор за несовершеннолетним»); ст. 422 («опекун», «попечитель»); ст. 423 («обязанный иметь ответственный надзор за малолетним или иным... лицом»); ст. 424 («обязанный по закону заявить о рождении или смерти уполномоченному» лицу); ст. 425 и 426 («духовное лицо инославного христианского вероисповедания, обязанное вести метрические книги и записи о рождении, смерти или бракосочетании», «духовное лицо нехристианского вероисповедания, обязанное вести метрические книги и записи о рождении, смерти или бракосочетании», «служащий, обязанный вести метрические книги и записи о рождении, смерти или бракосочетании»).

Преступные деяния против прав семейственных, предусмотренные в Уложении 1903 г., по признаку психического отношения субъекта к содеянному и его последствиям целесообразно разделить на три группы.

В первую группу входят те, которые *совершаются исключительно с умышленной формой вины*. Эта преобладающая группа, в свою очередь, образуется из нескольких подгрупп. Прежде всего следует указать подгруппу, которую составляют тяжкие преступления; таковых в рассматриваемую главу включено два (ч. 1 и 2 ст. 208). Преступления данной категории могут совершаться только умышленно в силу указания ч. 3 ст. 48 Уложения 1903 г. о том, что такие деяния «наказываются лишь при наличии вины умышленной».

Другую подгруппу составляют все 14 преступлений (так называемых простых, не тяжких), предусмотренных в рассматриваемой главе. Их принадлежность к первой группе обусловлена следующим. В соответствии с ч. 4 уже упомянутой статьи 48 преступления при неосторожной форме вины наказываются «только в случаях, особо законом указанных». Однако ни в одной из соответствующих статей главы (409–413, 420, 422, 425) указаний на неосторожную вину нет. Более того, применительно ко многим преступлениям (ч. 1 и 2 ст. 412, ч. 1 ст. 413, п. 1–3 ч. 2 ст. 413) указано на противоположное — на заведомое знание субъектом деяния тех или иных существенных обстоятельств, информированность о которых делает невозможным в принципе совершение деяния по неосторожности.

В последнюю подгруппу следует включить большинство проступков, описанных в рассматриваемой главе. По общему правилу ответственность за проступки наступает как при умысле на их совершение, так и при неосторожной форме вины (ч. 5 ст. 48). Однако

²¹ Если обобщить, то специальным субъектом преступления обычно называют вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности и обладающее, помимо общих, дополнительными признаками, предусмотренными законом и детерминированными качествами объекта преступления, которые позволяют данному лицу совершить общественно опасное деяние, предусмотренное соответствующей уголовно-правовой нормой. Подробнее об этом см., например: Семенов С. А. Специальный субъект преступления в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 1999.

в гл. 19 применительно к многим проступкам (ст. 414–416, ст. 418, п. 1 ст. 419) указано, что виновным заранее («заведомо»²²) известны существенные обстоятельства правонарушения, знание которых исключает неосторожную форму вины. Следовательно, эти деяния могли бы совершаться только умышленно²³. Помимо этого, объективная сторона ряда иных проступков из рассматриваемой главы исключает неосторожную форму вины лиц, их совершающих (п. 2 и 3 ст. 419, ст. 421)²⁴.

Во вторую группу входят деяния, которые *могут совершаться как умышленно, так и неосторожно*. Эта группа мала: она включает исключительно проступки, всего три (ст. 423, 424 и п. 3 ст. 426).

Третью группу составляют те деяния, которые *могут совершаться только по неосторожности* (а именно *по небрежности*). Эта группа еще меньше предыдущей, в нее входят два проступка (п. 1 и 2 ст. 426). Названная форма вины обусловлена здесь прямым указанием закона (совершение деяния «по небрежности»).

Факультативные признаки субъективной стороны преступных деяний (мотив и цель деяния, эмоциональное состояние лица до или во время совершения правонарушения) в гл. 19, как правило, не указываются и, следовательно, признаками состава преступных деяний против прав семейственных не являются (соответственно, в предмет доказывания по делу не входят).

Исключением являются статья 417 и пункт 2 ст. 420. В статье 417 установлена ответственность за увоз незамужней женщины с ее согласия, но без согласия родителей при условии, что она моложе 21 года, хотя и достигла брачного совершеннолетия. В состав этого проступка в качестве обязательного признака входит цель

деяния — вступление в брак с увезенной женщиной. В пункте 2 ст. 420 установлена ответственность родителя и других лиц, обязанных осуществлять надзор за несовершеннолетним, в случае отдачи ими своего подопечного третьим лицам с определенной целью — для обращения к нищенству или иному безнравственному занятию.

5. Форма и способы совершения преступных деяний против прав семейственных. Особенности потерпевших и объект посягательств

Подавляющее большинство преступных деяний против прав семейственных, согласно Уложению 1903 г., могут совершаться лишь посредством тех или иных действий. Вместе с тем семь видов таких деяний, напротив, могут производиться лишь в форме бездействия — несовершения тех действий, которые виновный обязан осуществить (п. 1 и 2 ст. 419, ст. 423, 424, 425, п. 1 и 3 ст. 426 Уложения 1903 г.). Действия и бездействие в современной науке уголовного права относят к признакам объективной стороны преступления.

Предусмотренные в Уложении 1903 г. способы совершения преступных деяний против прав семейственных разнообразны: насилие над личностью (ст. 408); угрозы убийством, весьма тяжким или тяжким телесным повреждением (ст. 408); обман в активной (сообщение заведомо ложных сведений) и пассивной (умолчание о значимых обстоятельствах) формах (ст. 409); увоз человека (ст. 417); принуждение посредством использования родительской или опекуновской власти (ст. 420, 422); внесение в официальные документы неверных сведений (п. 2 ст. 426).

²² Как видим, этот технический прием, ныне также востребованный в законодательстве для характеристики субъективной стороны преступления, широко представлен в гл. 19 Уложения 1903 г.

²³ Например, согласно ст. 414 ответственность наступает за вступление в брак с лицом, которое заведомо для виновного не достигло брачного совершеннолетия.

²⁴ Так, согласно п. 2 ст. 419 Уложения 1903 г. наказуемо «упорное неповиновение родительской власти». Проявление упорства означает «твердость и непреклонность в стремлении к чему-либо» (Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1940. Т. 4 : С — Ящурный. С. 966), т.е. указывает на осмысленное, целенаправленное и последовательное поведение, исключающее неосторожность.

Если исходить из современных представлений об уголовном праве, перечисленные способы так же, как действие и бездействие, являются признаками объективной стороны соответствующих преступлений, но уже факультативными.

При конструировании статей гл. 19 наряду с вышерассмотренным техническим приемом «специальный субъект преступления» законодатель широко применял зеркальный прием — «специальный потерпевший». Данный термин и соответствующее ему понятие в науке уголовного права появились значительно позже, в советский период, что, однако, не мешало прибегать к названному приему в законотворчестве на рубеже XIX и XX вв. и ранее²⁵.

Определенные характеристики потерпевшего включаются в составы не всегда, когда преступление причиняет ему вред, а лишь тогда, когда нужно сузить круг потерпевших, ограничить его определенными условиями²⁶. Когда это имеет место, говорят о «специальном потерпевшем» (и здесь просматривается аналогия с предназначением приема «специальный субъект преступления») как факультативном признаке объекта преступления. Если признаки специального потерпевшего в законе не формулируются, на свойства потерпевшего указывает характер ущерба, который причиняет соответствующее преступление.

Выделение фигуры потерпевшего как признака объекта преступления позволяет лучше раскрыть сущность преступления, т.е. его общественную опасность, и механизм причинения вреда общественным отношениям²⁷.

Конструкция «специальный потерпевший» использована в гл. 19 Уложения 1903 г. в следующих случаях: ст. 409 (лицо, «которое заве-

домо не могло понимать свойства и значение им совершаемого или руководить своими поступками»), ст. 410 («жених», «невеста»), ст. 414 («лицо, заведомо не достигшее брачного совершеннолетия»), ст. 419 («мать», «законный отец»), ст. 421 и 423 («малолетний»), ст. 422 («лицо, не достигшее двадцати одного года»). Таким образом, специального потерпевшего здесь характеризуют определенное состояние здоровья в момент совершения преступления; физическое и психическое состояние; умственное развитие; отношение к браку; кровная и юридическая связь с виновным; юридически значимый возраст (возраст полной или неполной общей или специальной дееспособности); возраст, предопределяющий физическое и психическое развитие.

Под объектом любого преступления разработчики Уложения 1903 г. понимали «интерес или благо, охраняемые выраженной в законе нормою, на которую посягает преступник»²⁸. Такое представление сформировалось, вероятно, под влиянием идей Н. С. Таганцева (члена Редакционной комиссии), который в одной из работ писал, что то положительное, в чем выражается право, есть интерес, взятый под его защиту; норма права как реальный элемент общественной жизни есть охраняемый интерес; на этот интерес и направляет свою деятельность лицо, переступающее веления юридических норм. Этот интерес может входить в юридическую сферу определенного субъекта, и тогда посягательство на интерес будет и посягательством на субъективное право, или известный интерес охраняется правом как общественное достояние или благо, независимо от принадлежности его тому или другому субъекту²⁹.

²⁵ Так нередко бывает: какие-то приемы, подходы сначала рождаются и апробируются и показывают свою эффективность в какой-либо практике (не только в законотворчестве), а лишь затем замечаются, осмысливаются, обосновываются в теории этой деятельности.

²⁶ Дагель П. С. Потерпевший от преступления в советском уголовном праве // Потерпевший от преступления. Владивосток, 1974. С. 23.

²⁷ Шеслер А. В. Состав преступления : монография. Новокузнецк : ФКОУ ВПО Кузбасский ин-т ФСИН России, 2016. С. 39.

²⁸ Уголовное уложение. Объяснения к проекту Редакционной комиссии. СПб. : Гос. тип., 1895. Т. 2, гл. 2–7. С. 7.

²⁹ См.: Таганцев Н. С. Указ. соч. С. 40.

В свою очередь, воззрения Таганцева, по всей видимости, сформировались под влиянием немецких правоведов. В частности, он признавал справедливость позиции Гельшнера, согласно которой конкретное правовое благо лишь непосредственный объект посягательства и сущность преступления не исчерпывается повреждением, причиняемым конкретному благу; его истинное значение заключается в том противодействии, которое через это оказывается господству права в государстве. Поэтому конечным юридическим объектом, на который посягает преступник, всегда является само государство³⁰.

Охрана семьи, как считали разработчики Уложения 1903 г., необходима во имя общественных интересов, ввиду которых посягательства на семейный союз принадлежат к группе посягательств на условия общежития. При этом главная задача законодательства, по мысли разработчиков, состоит в ограждении не какого-либо отдельного частного блага того или иного лица, а блага общественного, сводящегося к известным этическим началам, подлежащим защите государства как необходимое основание прочности и непоколебимости семейного существования и семейного положения вообще³¹. Ну а в качестве этических начал традици-

онно при конструировании уголовно-правовых норм выступали религиозные каноны и правила (ст. 415, 418 Уложения 1903 г.). Соответственно, дополнительным объектом защиты в этих случаях были религиозные интересы.

Заключение

История уголовного права является важной частью нашего культурного и социального развития. Она предлагает глубокий анализ и понимание того, как формировались законы и наказания, помогает осознать, какие нормы поведения и ценности стали основой для создания или изменения уголовного права на том или ином этапе развития общества. Обращение к истории уголовного права помогает понять, как и почему сформировались законы и нормы, которые регламентировали жизнь наших предков, чем обусловлено действующее уголовное законодательство, как оно может измениться, к каким последствиям это приведет и каким образом следует менять уголовное право, чтобы соответствовать вызовам времени. Автор надеется, что представленное здесь исследование в какой-то мере поспособствует решению перечисленных задач.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гарцева Ю. Ю. Ответственность членов семьи за ненадлежащее выполнение обязанностей и злоупотребление правом в Российской империи в XVIII — начале XX века // Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2016. — № 2. — С. 260–265.
2. Бернер А. Ф. Учебник уголовного права: Части общая и особенная. Часть общая / с прим., прил. и доп. по истории рус. права и законодательству положит. магистра уголов. права Н. Неклюдова; пер. и изд. Н. Неклюдова. — СПб., 1865. — 916 с.
3. Дагель П. С. Потерпевший от преступления в советском уголовном праве // Потерпевший от преступления. — Владивосток, 1974. — С. 16–37.
4. Колоколов Г. Е. Новое уголовное уложение: толкование и критический разбор. — М.: Типо-лит. Ю. Венер, преемн. О. Фальк, 1904. — 44 с.
5. Новое уголовное уложение, выс. утв. 22 марта 1903 г.: С прил. предм. алф. указ. — Неофиц. изд. — СПб.: Кн. маг. В. П. Анисимова, 1903. — 253 с.

³⁰ См.: Таганцев Н. С. Указ. соч. С. 40.

³¹ См.: Уголовное уложение. Объяснения к проекту Редакционной комиссии. Т. 4, гл. 17–18. С. 157.

6. *Сверчков В. В.* Примечания к статьям Уголовного кодекса Российской Федерации об освобождении от уголовной ответственности (наказания): юридическая природа и проблема применения // Актуальные проблемы экономики и права. — 2013. — № 4. — С. 259–266.
7. *Семенов С. А.* Специальный субъект преступления в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. — М., 1999. — 184 с.
8. *Спасович В. Д.* Учебник уголовного права, составленный В. Спасовичем. — СПб. : Тип. И. Огризко, 1863. — Т. 1. — Вып. 1. — 178 с.
9. *Стучка П.* Пролетарская революция и суд // Пролетарская революция и право. — 1918. — № 1. — С. 1–8.
10. *Таганцев Н. С.* Лекции по русскому уголовному праву, читанные Н. С. Таганцевым. Часть общая. — СПб. : Гос. тип., 1887–1892. — Вып. 1. — 1887. — 380 с., XIV с.
11. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. — Т. 4 : С — Ящурный. — М. : Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1940. — 1500 с.
12. Уголовное уложение. Объяснения к проекту Редакционной комиссии. — Т. 2, гл. 2–7. — СПб. : Гос. тип., 1895. — 582 с.
13. Уголовное, уголовно-исполнительное право и криминология. Персоналии: Библиографический справочник / сост. Э. В. Георгиевский. — Иркутск : ВСИ МВД России, 2002. — 346 с.
14. *Шеслер А. В.* Состав преступления : монография — Новокузнецк : ФКОУ ВПО Кузбасский ин-т ФСИН России, 2016. — 90 с.
15. Энциклопедический словарь. — Т. III А: Бергер — Бисы. — СПб. : Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1892. — 1892. — 952 с.
16. Юридический словарь. — 2-е изд. — М. : Госюриздат, 1956. — 2 т. — 663 с.

Материал поступил в редакцию 26 апреля 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Gartseva Yu. Yu. *Otvetstvennost chlenov semi za nenadlezhashchee vypolnenie obyazannostey i zloupotreblenie pravom v Rossiyskoy imperii v XVIII — nachale XX veka* // Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii. — 2016. — № 2. — S. 260–265.
2. Berner A. F. *Uchebnik ugovornogo prava: Chasti obshchaya i osobennaya. Chast obshchaya / s prim., pril. i dop. po istorii rus. prava i zakonodatelstvu polozhit. magistra ugovov. prava N. Neklyudova; per. i izd. N. Neklyudova.* — SPb., 1865. — 916 s.
3. Dagele P. S. *Poterpevshiy ot prestupleniya v sovetskom ugovornom prave* // Poterpevshiy ot prestupleniya. — Vladivostok, 1974. — S. 16–37.
4. Kolokolov G. E. *Novoe ugovornoe ulozhenie: tolkovanie i kriticheskiy razbor.* — M.: Tipo-lit. Yu. Vener, preemn. O. Falk, 1904. — 44 s.
5. *Novoe ugovornoe ulozhenie, vys. utv. 22 marta 1903 g.: S pril. predm. alf. ukaz.* — Neofits. izd. — SPb.: Kn. mag. V. P. Anisimova, 1903. — 253 s.
6. *Sverchkov V. V. Primechaniya k statyam Ugovornogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii ob osvobozhdenii ot ugovornoy otvetstvennosti (nakazaniya): yuridicheskaya priroda i problema primeneniya* // Aktualnye problemy ekonomiki i prava. — 2013. — № 4. — S. 259–266.
7. *Semenov S. A. Spetsialnyy subekt prestupleniya v ugovornom prave: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08.* — M., 1999. — 184 s.
8. *Spasovich V. D. Uchebnik ugovornogo prava, sostavlennyy V. Spasovichem.* — SPb.: Tip. I. Ogrizko, 1863. — Т. 1. — Vyp. 1. — 178 s.
9. *Stuchka P. Proletarskaya revolyutsiya i sud* // Proletarskaya revolyutsiya i pravo. — 1918. — № 1. — S. 1–8.

10. Tagantsev N. S. Lektsii po russkomu ugovnomu pravu, chitanye N. S. Tagantsevym. Chast obshchaya. — SPb.: Gos. tip., 1887–1892. — Vyp. 1. — 1887. — 380 s., XIV s.
11. Tolkovyy slovar russkogo yazyka / pod red. D. N. Ushakova. — T. 4: S — Yashchurnyy. — M.: Gos. izd-vo inostr. i nats. slov., 1940. — 1500 s.
12. Uголовное ulozhenie. Obyasneniya k proektu Redaktsionnoy komissii. — T. 2, gl. 2–7. — SPb.: Gos. tip., 1895. — 582 s.
13. Uголовное, uголовно-ispolnitelnoe pravo i kriminologiya. Personalii: Biobibliograficheskiy spravochnik / sost. E. V. Georgievskiy. — Irkutsk: VSI MVD Rossii, 2002. — 346 s.
14. Shesler A. V. Sostav prestupleniya: monografiya — Novokuznetsk: FKOU VPO Kuzbasskiy in-t FSIN Rossii, 2016. — 90 s.
15. Entsiklopedicheskiy slovar. — T. III A: Berger — Bisy. — SPb.: F. A. Brokgauz, I. A. Efron, 1892. — 1892. — 952 s.
16. Yuridicheskiy slovar. — 2-e izd. — M.: Gosyurizdat, 1956. — 2 t. — 663 s.